

Уголовно-процессуальные проблемы изъятия предметов и документов у адвоката

Научный руководитель – Куряхова Татьяна Владимировна

Устьянцев Глеб Сергеевич

Студент (специалист)

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омская область, Россия

E-mail: ustyancev.gleb17@gmail.com

Вопросы, связанные с охраной правового режима адвокатской тайны, в уголовном судопроизводстве многие годы являются предметом пристального внимания юридического сообщества. Проблема обеспечения адвокатской тайны неоднократно рассматривалась Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека. Важнейшим толчком к ее решению являлось Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П, в котором было сформулировано ряд минимально необходимых требований к соблюдению конфиденциальности в адвокатской деятельности. Данная правовая позиция лишь частично реализована в УПК РФ в виде самостоятельной статьи 450¹. Анализ решений органа конституционного контроля, ЕСПЧ и положений ст. 450¹ свидетельствует о неполноте регулирования фактических отношений, складывающихся в связи обеспечением органом преследования адвокатской тайны. Выявилась и другая крайность - включение правил организационного характера, выполнение которых создает непреодолимые препятствия для раскрытия и расследования преступлений.

Остановимся на некоторых проблемах, связанных с реализацией положений ст. 450¹ УПК РФ на практике.

Первая проблемная ситуация. В ходе расследования уголовного дела возникла необходимость в производстве обыска в квартире у адвоката в отношении него или члена его семьи. Сложность рассматриваемой ситуации обусловлена тем, что дополнительные гарантии, согласно ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, распространяются только на помещения, в том числе жилые, используемые адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, в иных же случаях обыск проводится в общем порядке. Возникает вопрос, что понимается под жилым помещением, используемым адвокатом для осуществления адвокатской деятельности? Судебная практика показывает, что адвокатское сообщество расширительно толкуют это понятие. Интересны позиции в решениях Президиума Московского Городского Суда, который по сути говорит о «презумпции» применения гарантий ст. 450¹ УПК РФ на жилище адвоката, признавая обыски незаконными в каждом случае заявления адвокатом об использовании жилого помещения для осуществления адвокатской деятельности [1]. Что требует от органов уголовного преследования каждый раз принимать меры, направленные на опровержение информации о фактическом использовании жилища для адвокатской деятельности. Что касается критериев помещений, на которые распространяются дополнительные гарантии, то в одном из решений суд в качестве примера указал: «использование данного жилого помещения для встреч с доверителями и хранения адвокатской документации» [2]. Данная конструкция предоставляет адвокатам возможности для злоупотребления. Полагаем, что для решения рассматриваемой проблемы необходимо сконструировать норму с четкими критериями жилища, используемого для осуществления адвокатской деятельности, информацию о котором органы уголовного преследования должны установить до обращения с ходатайством в суд. В качестве критерия можно выделить систематичность, а также реальность использования жилища для целей адвокатской деятельности, что в каждом конкретном случае должно устанавливаться судом. К

примеру, разовый факт встречи с доверителем в жилище или нахождение документов, составляющих адвокатскую тайну, в сумке адвоката, которую он периодически приносит в жилое помещение, не может придавать всему жилищу режима дополнительной защиты ст. 450¹ УПК РФ. При этом, нахождение при адвокате или в помещении адвоката предметов или документов, составляющих адвокатскую тайну, согласно позиции Конституционного Суда РФ обязательно предполагает получение специальной судебной санкции на их изъятие.

Вторая проблемная ситуация. В ходе расследования возникла необходимость в производстве обыска в жилище у адвоката с целью отыскания документов, имеющих значение для дела, однако следователю не известно конкретное наименование этих документов. Такая ситуация делает невозможным обращение с ходатайством в суд о производстве обыска, поскольку ч. 2 ст. 450¹ предписывает указывать в постановлении конкретные отыскиваемые объекты. Вместе с тем, на момент направления ходатайства у следователя могут иметься сведения лишь об отдельных признаках предметов и документов, имеющих значение для дела и их содержании. Суды вышестоящих инстанций признают производство обыска незаконным в случае отсутствия в постановлении суда конкретных наименований отыскиваемых объектов [3]. Причина этого - непродуманность формулировок положений ст. 450¹. Полагаем, в этой ситуации достаточным указанием сущностных признаков объектов поиска, которые позволяют их индивидуализировать. Что касается адвокатских производств, не относящихся к рассматриваемому уголовному делу, то согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении 33-П: «недопустимо видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, а также недопустимо изучение», соблюдением указанных положений при производстве обыска обеспечивает член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Данную проблематику возможно разрешить посредством разъяснения указанных положений Пленумом Верховного Суда.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что практика применения новых гарантий прав адвоката, закрепленных в УПК РФ на настоящий момент не выработала единого подхода к их реализации. В основе реформирования законодательства и правоприменительной практики должна лежать идея баланса интересов адвоката, как носителя адвокатской тайны, и органов, осуществляющих уголовное преследование.

Источники и литература

- 1) Следователи должны тщательнее проверять сведения о принадлежности обыскиваемого помещения адвокату // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prezidium-mosgorsuda-sledovateli-dolzheny-tshchatelnee-proveryat-svedeniya-o-prinadlezhnosti-obyskivaemogo-pomesheniya-advokatu/> (Дата обращения: 21.02.2019).
- 2) Мосгорсуд отменил постановление суда об обыске у адвоката // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/mosgorsud-otmenil-postanovlenie-suda-ob-obyske-u-advokata/> (Дата обращения: 23.02.2019).
- 3) Апелляция проверит законность санкции на обыск у адвоката без конкретизации отыскиваемых объектов // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-proverit-zakonnost-sanktsii-na-obysk-u-advokata-bez-konkretizatsii-otyskivaemykh-obektov/?sphrase_id=26673 (Дата обращения: 23.02.2019).